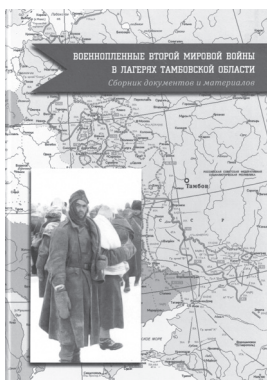

М. В. Ходяков

Рецензия на сборник документов и материалов «Военнопленные Второй мировой войны в лагерях Тамбовской области»¹

Проблемы русского плена, несмотря на 70 лет, прошедших с момента окончания Второй мировой войны, продолжают оставаться в сфере внимания отечественных и зарубежных исследователей. Свидетельством тому служат не только регулярно издаваемые монографические труды и сборники статей, в которых раскрываются проблемы плена², но и проводимые международные научные конференции. На одной из них, состоявшейся в памятные майские дни 2015 г. в Великом Герцогстве Люксембург при активной поддержке Российского центра науки и культуры (Россотрудничество), посольства РФ в Люксембурге и Тамбовского государственного университета, была представлена новая книга, посвященная жизни иностранных военнопленных (в том числе люксембуржцев) в лагерях Тамбовской области. Сам факт появления работы такого рода, к тому же содержащей важную информацию об иностранцах, концентрировавшихся под Тамбовом уже с января 1942 г., заслуживает пристального внимания.

В руках тамбовских историков оказались ценные материалы. К ним следует отнести не только документы о функционировании лагерей НКВД–МВД для иностранных военнопленных на территории области (сегодня источники такого рода доступны в фондах Российского государственного военного архива и региональных архивов), но и рисунки нескольких узников войны, дошедшие до наших дней, добавляющие новые краски в картину повседневной лагерной жизни.

Составители знакомят читателя с географией лагерей на территории Тамбовской области, выделяя два наиболее крупных лагеря — №№ 64 и 188. Первый из них располагался в 10 км от Моршанска, второй — в 5 км от железнодорожной станции Рада (там содержались военнопленные 29 национальностей, в том числе люксембуржцы, французы, бельгийцы, итальянцы и др.).

Обосновывая свое отношение к условиям содержания иностранных военнопленных в лагерях области, составители справедливо отмечают, что послевоенная тамбовщина вовсе не была легендарной «Страной Муравией», краем изобилия: «Избы, крытые соломой, земляные полы, “традиционная” антисанитария, отсутствие электричества,

Ходяков

Михаил Викторович,

доктор

исторических наук,

профессор,

Санкт-Петербургский

государственный

университет

(Санкт-Петербург,

Россия)

скудное питание и убогая одежда были уделом едва ли не большинства сельчан» (С. 16). Действительно, рассматривать жизнь и быт узников войны в лагерях в отрыве от реалий жизни тех лет, концентрируя внимание исключительно на тяжелой физической работе военнопленных, означало бы сознательно исказить историю.

Вместе с тем раздел книги «От составителей» оставляет у читателя целый ряд вопросов, а в отдельных случаях просто ставит его в тупик. Так, в тексте отмечается, что противник, развязавший войну против СССР, убил «разными способами за четыре года войны не менее 35 млн наших соотечественников — военных и гражданских» (С. 15). Цифра, как известно, вещь лукавая. Конечно, при оценке потерь могут использоваться различные методики и источники. Но если приводимая цифра серьезно отличается от общепринятой, читатель вправе знать, из каких документов она взята. По непонятной причине во вводной статье совершенно отсутствует археографическая часть, раскрывающая принципы отбора и публикации исторических материалов.

Начиная знакомство со сборником, читатель не без сожаления вынужден констатировать отсутствие в нем «Содержания», что существенно затрудняет общее восприятие источников. Расчет составителей на то, что взявший в руки книгу прочтет ее с первой до последней страницы, не лишен оснований. Однако при этом от общей оценки структуры сборника и включенных в него документов априори следует отказаться.

К сожалению, публикуя важные и интересные документы, составители сборника даже не упоминают о серьезных историографических достижениях последних лет в изучении проблемы русского плена. Между тем в работах современных историков многие вопросы, поставленные в рецензируемом издании, уже нашли свое отражение, в том числе применительно к тамбовским лагерям³. Об опубликованных сборниках документов, на страницах которых военный плен охарактеризован в региональном срезе⁴, составители также предпочли умолчать.

Важное место в сборнике занимают документы, отражающие условия содержания иностранных военнопленных в лагерях тамбовщины. Уже в 1942 г. лагерное начальство было всерьез озабочено как вопросами санитарии, так и благоустройства лагерной территории (док. № 10). В 1943 г. к решению проблем «огромной заболеваемости» среди военнопленных подключилось и партийное руководство области. Так, Тамбовский обком ВКП(б) принял ряд решительных мер по ликвидации вспышек сыпного тифа среди военнопленных лагерей № 56, 64, 188, предусматривавших «непрерывную сан. обработку всех контингентов и ликвидацию завшивленности». Одновременно с этим принимались меры по созданию госпиталей для военнопленных (док. № 11–12).

Составители сборника смогли удачно продемонстрировать усилия советского руководства всех уровней, направленные на снижение смертности среди военнопленных. Однако подбор источников, публикуемых в этой части книги, одновременно вызывает немало вопросов. Так, материалы о жизни и быте иностранных военнопленных (что, казалось бы, и является главной задачей составителей, отраженной в названии сборника) перемежаются с информацией о нормах питания советских раненых и больных (док. № 1), документами о неудовлетворительном содержании раненых бойцов и командиров Красной Армии в советских госпиталях на территории Тамбовской области, злоупотреблениях медицинского персонала и т. д. (док. № 13, 17, 21).

Понятно желание «на контрасте» показать условия содержания в госпиталях раненых бойцов и командиров РККА и группы вражеских военнопленных, размещенных весной 1943 г. в бывших

домах отдыха Тамбовской области (док. № 16). Но последнее являлось скорее исключением, нежели правилом, о чем составителям, конечно же, хорошо известно. Бытовые условия военнопленных чаще всего были далеки от санаторных...

На страницах сборника представлены отдельные сведения о вместимости лагерей, о количестве содержащихся в них на тот или иной момент времени узников войны (док. № 18). Особую ценность, на наш взгляд, представляют опубликованные сведения о количественном и национальном составе военнопленных, репатриированных из лагеря № 188 с мая по сентябрь 1945 г. (док. № 38).

Один из разделов книги посвящен отражению проблемы плена в воспоминаниях участников Великой Отечественной войны. Пронзительные по содержанию документы не могут оставить читателя равнодушным к судьбе как советских, так и иностранных военнопленных. Извлеченные из фондов Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области, мемуарные свидетельства являются ценнейшим источником для изучения проблем военного плена. Дополняют картину воспоминания участников войны из личного архива тамбовского историка Л. Г. Дьячкова. Выясняется, что некоторым из мемуаристов в разгар сражений начала 1943 г. приходилось расстреливать отступавших пленных немцев и итальянцев буквально «пачками» (С. 99).

Завершает сборник раздел, в который включены фрагменты работы Е. Н. Писарева «Рада, Потьма, тьма ГУЛАГа...» (С. 139–167). Содержащие важный материал о французских военнопленных, а также ценные статистические данные о представителях других национальностей, оказавшихся в лагерях под Тамбовом, фрагменты книги представлены не только без каких-либо научных комментариев, но даже без указания выходных данных самого издания...

Знакомство с материалами, опубликованными на страницах сборника, затрудняет отсутствие именного указателя.

Проделав большую и важную работу, составители сборника документов и материалов «Военнопленные Второй мировой войны в лагерях Тамбовской области» вольно или невольно поставили ряд вопросов, на которые необходимо дать более четкие ответы: каким было общее количество военнопленных, «прошедших» через лагеря Тамбовской области за время их существования; какой была смертность военнопленных в лагерях области (в том числе в 1945–1946 гг.) и как она соотносилась с общесоюзными показателями; какое количество побегов из лагерей и хозяйственных объектов было зарегистрировано лагерным начальством; как расставлялись акценты в процессе проведения среди иностранных военнопленных антифашистской работы и каким было общее количество антифашистов; насколько развитой была агентурная сеть, существовавшая в каждом лагере, и т. д.

Ответив на эти вопросы с помощью широкого круга документов, мы, возможно, сумеем решить насущную задачу, суть которой, по образному выражению составителей сборника, как раз и заключается в том, чтобы выстроить ступеньку к взаимопониманию при подходе к одной из болезненных проблем истории Второй мировой войны.

¹ Военнопленные Второй мировой войны в лагерях Тамбовской области: сборник документов и материалов / Отв. ред. В. Л. Дьячков. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. 168 с.: цв. илл.

² Prisoners of War and Forced Labour: Histories of War and Occupation Editor: Marianne Neerland Soleim. Cambridge Scholars Publishing, 2010; Иванов В. А., Колошинская Н. В. Военный плен и особенности его регулирования во второй половине 1940-х годов: региональный аспект. СПб., 2014; и др.

³ См., например: Мизис Ю. А. 1) Польские военнопленные в тамбовских лагерях в годы Великой Отечественной войны // Поляки в истории российской провинции XIX–XX вв. Диалог цивилизаций. Тамбов, 2010. С. 305–316; 2) Медицинское обслуживание в лагерях военнопленных в годы Второй мировой войны (на примере лагеря № 188, станция Рада под Тамбовом) // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2013. № 8 (124). С. 349–356; и др.

⁴ Региональные структуры ГУПВИ НКВД–МВД СССР. 1941–1951: отчетно-информационные документы / Под ред. М. М. Загорулко; сост. М. М. Загорулко, С. Г. Сидоров, Н. С. Тархова, Е. М. Цунаева. Волгоград, 2005.

Ходяков М. В. Рецензия на сборник документов и материалов «Военнопленные Второй мировой войны в лагерях Тамбовской области» // Новейшая история России. 2015. № 3 (14). С. 258–261.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Новейшей истории России, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); m.khodyakov@spbu.ru

Khodyakov M. V. Review on: “Voennoplennyye Vtoroj mirovoj vojny v lagerjakh Tambovskoj oblasti: sbornik dokumentov i materialov”

AUTHOR: Doctor of History, Professor, Head of the Modern history of Russia Department, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); m.khodyakov@spbu.ru

REFERENCES:

¹ *Voennoplennyye Vtoroj mirovoj vojny v lagerjakh Tambovskoj oblasti: sbornik dokumentov i materialov*, Ed. V. L. Dyachkov (Tambov, 2015).

² *Prisoners of War and Forced Labour: Histories of War and Occupation*, Ed. Marianne Neerland Soleim (Newcastle upon Tyne, 2010).

³ Ivanov V. A., Koloshinskaya N. V. *Voennyj plen i osobennosti ego regulirovaniya vo vtoroj polovine 1940-h godov: regional'nyj aspekt* (St. Petersburg, 2014).

⁴ Mizis Yu. A. 'Pol'skie voennoplennyye v tambovskih lagerjakh v gody Velikoj Otechestvennoj vojny' in *Poljaki v istorii Rossijskoj provincii XIX–XX vv. Dialog civilizacij* (Tambov, 2010).

⁵ Mizis Yu. A. 'Medicinskoje obsluzhivanie v lagerjakh voennoplennykh v gody Vtoroj mirovoj vojny (na primere lagerja N 188, stancija Rada pod Tambovom)', *Vestnik Tambovskogo universiteta*, Ser. *Gumanitarnye nauki*, no, 8 (124), 2013.

⁶ *Regional'nye struktury GUPVI NKVD–MVD SSSR. 1941–1951: otchetno-informacionnye dokumenty*, Ed. M. M. Zagorulko, Comp. M. M. Zagorulko, S. G. Sidorov, N. S. Tarhova, E. M. Cunaeva (Volgograd, 2005).